СОВЕТСКИЙ СПОРТ
г. Москва
7 АВГ. 1977

Гость нашего клуба — известная советская балерина, лауреат Государственной премии СССР, народная артистка РСФСР С. М. Мессерер. Почти четверть века танцевала она на сцене Большого театра, исполняя главные партии в балетах «Дон Кихот», «Бахчисарайский фонтан», «Пламя Парижа» и других. Ее мастерство по достоинству оценили и за рубежом — во Франции и Болгарии, Югославии и Швеции, Голландии и Норвегии... Однако балерина прославилась не только в балете.

Клуб интересных встреч

«БАЛЕТ РИФМУЕТСЯ С ПОЛЕТОМ»...

— Суламифь Михайловна, вспомните, пожалуйста, как стали вы балериной.

— 1920 год... Голод, лишения военного времени и... распространенное тогда увлечение балетом, которое не миновало и меня. Воспитывалась я в семье, где пятеро из восьми детей связали свою жизнь с искусством. И вслед за старшим братом Асафом я поступила в хореографическое училище. Было мне тогда десять лет. А через восемь лет состоялся мой дебют.

— Среди ваших титулов и званий есть и спортивные.

— С детства я любила плавать, плавала много и с удовольствием, хотя о стилях, разумеется, понятия не имела. Так продолжалось до тех пор, пока в 1927 году, во время отдыха в Хосте, не узнала, что есть стиль, называемый кролем, и обучиться ему можно в Москве, в специальной школе. Вернувшись домой, сразу же разыскала эту школу. Пришла и заявила: «Хочу плавать кролем». Занятия проводились на Москве-реке, как тогда говорили, на «вольной воде». Инструктор А. Григоренко нашел, что у меня есть способности. Освоила кроль чуть ли не за неделю.

Вообще моя спортивная биография раскручивалась столь стремительно, что без курьезов просто не могло обойтись. В конце сезона состоялось первенство Москвы. Это были мои первые соревнования. Первой заканчиваю дистанцию. Победа?! Но судьи в замешательстве и... неожиданно называют фамилию спортсменки, которая финишировала после меня. Оказывается, в конце дистанции я не коснулась рукой стенки. Так теории приходилось догонять практику.

В семейном альбоме Суламифи Михайловны фотографии той поры предшествуют страницам, посвященным балету. Вот счастливое, в водяных блесках лицо спортсменки — сразу после победного заплыва. А вот она среди московских спортсменок — участниц матча с ленинградцами. В январском номере журнала «Физкультура и спорт» за 1928 год, где помещено это фото, можно прочитать: «Бассейн задрожал от рукоплесканий, когда юная москвичка энергичным темпом легко прошла 50 м кролем за 37,2 сек...».

— Вам посчастливилось стать победительницей первой Всесоюзной спартакиады 1928 года. Чем запомнились эти столь знаменательные состязания?

— В двадцатых годах велись яростные дискуссии о физкультуре и спорте, и некоторые, ратуя за массовость спорта, ставили под сомнение целесообразность соревнований. Изобрели даже термин «рекордомания». К счастью, восторжествовала иная точка зрения, и вот в 1928 году состоялась первая в истории нашего физкультурного движения Всесоюзная спартакиада. Сейчас мне уже трудно вспомнить все подробности, но главное осталось в памяти прочно — атмосфера небывалого энтузиазма, молодого задора, дух интернационализма, царившие на состязаниях. В Спартакиаде участвовали спортсмены не только из союзных республик, а из зарубежных стран. Никогда не забуду перипетии эстафеты 4×100 м, которую мы выиграли у сборной Германии...

— Наверное, чем дальше, тем труднее становилось совмещать спорт с жизнью артистки балета?

— Да, очень скоро передо мной встала извечная дилемма. Работа в театре не терпела раздвоения. Оставила большой спорт в 1930 году трехкратной чемпионкой страны, рекордсменкой в спринте. Но с плаванием, конечно же, не порывала: где бы ни была — везде искала воду.

В 1933 году мы с братом гастролировали в Европе. В Амстердаме меня попросили сняться для голландского спортивного журнала. Во время съемки в бассейне собралось много пловцов, которые с плохо скрываемой иронией наблюдали, как советская балерина позирует. До того это меня раззадорило, что (лишь только кончил работать фотограф) я прыгнула в воду и поплыла, выкладываясь полностью. Вряд ли установила рекорд, но предубеждение аудитории развеяла: первый и, пожалуй, единственный раз на гастролях мне аплодировали вне театра...

А совсем недавно довольно неплохо участвовала в соревнованиях, проводившихся в бассейне советского посольства в Рио-де-Жанейро.

— Спорт, конечно, благотворно сказался на вашем сценическом долголетии. Но согласитесь: у артистов балета он все же до обидного мал.

— С 50-го года, когда я оставила сцену, для меня начался как бы новый этап биографии. Педагогическая деятельность, являясь естественным продолжением сценической, приносит мне истинную творческую радость — радость наставника за успехи своих учеников. Среди них — лауреат Ленинской премии, народная артистка СССР М. Плисецкая, народная артистка РСФСР Л. Богомолова, несколько лауреатов международных конкурсов. В качестве педагога - балетмейстера мне приходится подолгу работать в различных уголках мира. Для меня особенно ценно то, что творческое общение способствует сближению людей разных стран.

(Недавно, вернувшись из Бразилии, С. М. Мессерер принимала поздравления: ей был вручен орден Дружбы народов).

— Поэт сказал: «Балет рифмуется с полетом». Рискнем перефразировать эту строку: рифмуется ли балет со спортом?

— Сколько раз, бывало, танцуешь вариацию, а силы на исходе, кажется — сейчас рухнешь. Совсем как на спортивной дистанции. Именно спорту обязана я своим сценическим, что ли, вторым дыханием. Спорт же подарил немало радостных мгновений, сделал жизнь увлекательнее.

— У вас за плечами долгий жизненный путь. Считаете ли вы свою судьбу счастливой?

— Всю жизнь я занималась любимым делом, всю жизнь трудилась. Это большая радость — сознавать, что твое искусство находит у людей отклик, что оно необходимо им и в мирное время, и в суровые дни испытаний. Наша муза — муза балета — не молчала, когда говорили пушки. Артистам Большого театра довелось выступать в составе концертных бригад в самых горячих точках на фронте.

Как видите, оно боевое — наше древнее искусство.

Беседу вел
В. ВИШНЕВСКИЙ.